

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ В "ПРЕОБРАЗОВАННЫХ" ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ПЕХОТНОГО УЧИЛИЩА

SOME SPECIAL ASPECTS OF MILITARY OFFICERS TRAINING AT REORGANISED MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS BY THE EXAMPLE OF KAZAN MILITARY INFANTRY SCHOOL

I. Davydov

Annotation

The article presents some points of views toward military education in the early XX-th century. It has the observation of various types of military infantry schools which had been established during military reforms. This research has released some special aspects of military cadets' training at Kazan Military Infantry School.

Keywords: Military education, military training, military reforms, cadets' drill, Kazan military Infantry School.

Давыдов Игорь Владимирович
Соискатель,
Казанский Федеральный
Университет

Аннотация

В работе представлены взгляды на военное образование начала XX века, дается обзор по различным типам пехотных военных училищ, образованных в ходе военных реформ. Раскрываются особенности организации подготовки юнкеров в Казанском пехотном военном училище.

Ключевые слова:

Военное образование, воинское воспитание, военные реформы, обучение юнкеров, Казанское пехотное военное училище.

Бурное начало XX века оказало серьезное влияние на развитие военного образования в России. Экономический кризис 1900–1903 гг., русско-японская война 1904–1905 гг., первая русская революция 1905–1907 гг. привели к тому, что изменилось само государственное устройство великой империи.

Новые правительственные круги инициировали целый ряд государственных реформ, в числе которых была и военная реформа. Одним из направлений реформы военного образования было преобразование юнкерских училищ в пехотные военные училища.

Особую необходимость проведения военной реформы в области военного образования вызвали неудачи русской армии в русско-японской войне. Внимательное изучение военными специалистами итогов этой войны высветило целый ряд недостатков в системе подготовки офицерских кадров.

Настоящая статья посвящена проблеме качественного преобразования системы для подготовки младшего офицерского состава в России начала XX века. Сама проблема и возможные пути решения лучше всего рассматриваются на примере конкретного военно-учебного заведения. Для наглядности мы проведем обзор основных видов деятельности Казанского пехотного военного училища в период с 1909 года по 1917 год.

Наша основная задача заключается в том, чтобы на примере одного из типовых военных училищ раскрыть особенности обучения и воспитания будущих офицеров.

Вопросы подготовки офицерских кадров в военных училищах в первой половине XX века царской России уже неоднократно рассматривались в исторической литературе. Однако, как правило, исследователи предпочитали рассматривать систему подготовки офицерских кадров не на примере отдельно взятого военно-учебного заведения, а путем обобщения различных руководящих документов: инструкций и наставлений по устройству военных училищ, описанию правил внутренней жизни и воспитания юнкеров, освещенных в мемуарах и периодической печати [2],[4],[8].

Доступные нам материалы, раскрывающие деятельность отдельных военных училищ, относятся к периоду второй половины XIX века. Труды Л.Г. Анучина, А.Н. Петрова, М.А. Лохвицкого, В.И. Кедрина посвящены истории Павловского и Александровского военных училищ. Однако эти работы носят характер исторических очерков и не затрагивают в полном объеме проблемы подготовки офицерских кадров [1],[9].

Некоторые исследователи, такие как А.Ю. Воробьева и О.А. Пархаев задалась проблемой обобщения кратких исторических справок по всем имеющимся военно-учебным заведениям Царской России. Но так как в этих

трудах раскрыты только общие правила обучения и дан поверхностный ретроспективный обзор по каждому училищу, то становится очевидным, что авторы не ставили перед собой цель провести глубокое исследование системы подготовки юнкеров [5],[6].

Таким образом, невзирая на имеющуюся литературу, посвященную проблемам обучения будущих офицеров царской России, следует признать, что никто из исследователей не рассматривал данный вопрос в контексте отдельно взятого училища.

Поэтому изучение особенностей обучения юнкеров в Казанском пехотном училище позволит проанализировать основные вопросы устройства училища и подготовки офицерских кадров гораздо глубже.

Прежде всего, для освещения проблемы особенностей подготовки офицеров в "преобразованных" военных училищах, которые были образованы из бывших юнкерских училищ в ходе военной реформы 1905–1912 годов, совершенно необходимо внести некоторое пояснение почему деятельность этих училищ необходимо рассматривать отдельно от привычных классических училищ, таких как Александровское, Павловское, Константиновское.

До середины XIX века такого понятия, как подготовка в военно-учебном заведении младших офицеров для обычных строевых войск не существовало вовсе. Кадетские корпуса готовили своих выпускников в незначительных количествах, и все они шли преимущественно в гвардейские части. Простые строевые офицеры комплектовались в основном из армейских юнкеров, которые получали офицерский чин только по выслуге лет [10 ч.1 с.137, ч.2 с.91, 237–241].

В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. отсутствие профессиональной подготовки младших офицеров раскрылась во всем своем безобразии и стала одной из главных причин ее поражения. В результате военных реформ Александра II данный "пробел" был ликвидирован, и будущих офицеров стали готовить в военных и юнкерских училищах.

Однако через полвека стало очевидным, что юнкерские училища уже не отвечают требованиям ведения современных войн. Поэтому в ходе военной реформы 1905–1912 гг. все юнкерские училища были преобразованы в военные училища и в результате этого сформировались два типа военных училищ [7 с.439].

К первому типу можно условно отнести классические военные училища, образованные в XIX веке, а ко второму типу – все реорганизованные юнкерские училища.

Для изучения особенностей подготовки юнкеров в училищах "преобразованного" типа нам совершенно необходимо выделить два ключевых отличия их от "классических".

Во-первых, новые училища были всесословные. Принцип комплектования в них был такой же, как и в ра-

нее преобразованных Московском и Киевском училищах. Детальный анализ, сделанный Л.Г. Бескровным, показывает, что доля дворян в таких учебных заведениях не превышала 26%, в то время как в "элитных" училищах она составляла 58% [3 с.32].

Во-вторых, все училища после преобразования сохраняли старый штат командного состава и систему комплектования преподавателями по найму. Так, например, высочайшим указом было определено, что с 1 сентября 1909 года бывшему Казанскому юнкерскому училищу "именоваться Казанским военным училищем без изменения действующего штата" [11].

Данное обстоятельство очень негативно сказалось на общей нагрузке командиров и преподавателей училища, которые были вынуждены и организовывать повседневную деятельность, и проводить большее количество занятий и "репетиций" в условиях старых штатов.

Даже поверхностный анализ фактов учебной деятельности училища позволяет сделать однозначный вывод: при значительном увеличении требований к обучению общее устройство училища осталось на прежнем уровне.

Поэтому достижение поставленных целей качественного обучения юнкеров в таких условиях было возможно лишь только при условии создания собственной системы подготовки офицерских кадров, несколько отличной от других училищ.

Доступные нам архивные материалы деятельности Казанского пехотного военного училища свидетельствуют о том, что меры по созданию такой системы принимались постоянно. В результате общих усилий ГУВЗ и командования Казанского училища подготовка юнкеров была организована в целом на достаточно высоком уровне.

Анализ архивных документов периода 1909–1917 гг. позволяет выделить несколько направлений сосредоточения основных усилий всего командного и преподавательского состава Казанского училища, обеспечивающих качество подготовки будущих офицеров.

Обратим внимание на основные из них.

Во-первых, при изучении военных дисциплин основной упор делался на полевые занятия, особенно летние. Так, сочетая в себе специальное и строевое обучение, летние практические занятия позволяли в активном режиме приобрести для будущего офицера необходимые умения и навыки.

Во-вторых, активно проводилась индивидуальная работа с неоднородным по образованности составом обучающихся.

В-третьих, в процесс обучения внедрялись различные технические новинки.

В-четвертых, активно поддерживались старые и создавались новые воинские традиции для воспитания юнкеров.

Для проведения летних практических занятий были характерны интенсивность и оперативность внедрения поправок в процесс обучения.

Во время таких занятий больше всего внимания уделялось обучению старшего класса. Так, в старшем классе занятиям по топографии отводилось шесть дней, а для занятий по тактике шестнадцать дней, в течение которых юнкера должны были выполнить четыре показательных и шесть отчетных тактических зада.

Также впечатляет и сам размах боевой подготовки во время таких занятий. Примером этому может служить летний лагерный сбор, проведенный в Казанском училище в 1913 году. Он был осуществлен в три этапа [12].

На первом и третьем этапах подразумевалось проведение занятий в училищном полевом лагере, расположенном у озера Верхний Кабан. В программу занятий этой части лагерного сбора входили: полевые занятия по топографии, тактике и фортификации, стрельба из пулеметов, винтовок и револьверов, глазомерное определение расстояний, уставные ротные и батальонные учения, односторонние и двухсторонние тактические учения, проводимые днем и ночью.

Большое внимание уделялось гимнастическим тренировкам, которые включали в себя физические упражнения для повышения выносливости в полевых условиях, плавание, обучение верховой езде, езде на велосипедах, спортивные игры и состязания.

Второй этап был организован в виде полевого выхода на различной местности в пределах Казанского и Свияжского уезда. При организации этого сложнейшего занятия больше всего бросается в глаза размах многосуточного занятия и создания реалистичной обстановки. Общая протяженность перехода составляла 150 верст и включала в себя 12 переходов и 2 дневки. Для создания реальной боевой обстановки были сформированы два независимых отряда из юнкерских рот, которые действовали друг против друга. Нужно справедливо заметить, что такой подход к проведению полевых занятий делает честь даже любому современному военному училищу.

Также заслуживает внимания оперативность в принятии решений, с которой учебная часть Казанского училища вносила изменения в программы обучения. Так, во время ведения боевых действий в ходе Первой мировой войны были выявлены очень серьезные прорехи в организации боевых действий рот, устранение которых требовало незамедлительных изменений в системе подготовки офицерских кадров. Например, анализ неудач русской армии на фронте в 1915 году показал: "наши позиции были плохо оборудованы в фортификационном отношении в глубину", из-за этого "немцы энергичными действиями на узком участке прорывали оборону наших войск и в дальнейшем, вводя в прорыв новые силы, осуществляли охват справа и слева соседних позиций". Этот

документ был незамедлительно разослан во все военно-учебные заведения [13].

Из отчетных материалов учебной части училища видно, что на основании этого анализа в самые сжатые сроки была полностью переработана программа по тактике и фортификации, которая сразу же начала реализовываться в учебном процессе училища.

Как видим, в результате такого комплексного подхода юнкера получали все необходимые практические навыки для будущей службы в войсках.

Перейдем к рассмотрению следующего направления деятельности Казанского училища – дифференцированному подходу в обучении. Обзор отчетных документов военного министерства позволяет утверждать, что как ранее юнкерские, так и преобразованные из них военные училища укомплектовывались молодыми людьми со слабым начальным образованием. Это всегда создавало проблемы в обучении, особенно при изучении общеобразовательных дисциплин.

Так, в результате слабой начальной подготовки поступающих, Казанское училище не выполняло требования ГУВЗ по обязательному обучению иностранным языкам. Командование училища, имевшее опыт такого обучения еще со времен юнкерского училища, выступило перед руководством с предложением о разделении обучающихся на группы по уровню начальной подготовки.

ГУВЗ проанализировало донесения о неудовлетворительной успеваемости юнкеров при изучении иностранных языков и было вынуждено признать правоту командования училища. Специальное указание ГУВЗ для Казанского училища предписывало: "разделить обучающихся на полуотделения (15–18 человек) в зависимости от уровня знания иностранного языка".

После того как обучение стало проводиться по индивидуальным программам, успеваемость была значительно повышена, а юнкера стали получать знания в зависимости от своего начального уровня знаний.

Данный пример свидетельствует о гибкости командования училища в выборе методов обучения и способности отстаивать свою точку зрения перед руководством.

Рассматривая деятельность Казанского училища по внедрению различных новшеств в процесс обучения, необходимо отметить и возросшую роль технического прогресса в начале XX века на развитие всего общества, которая учитывалась в том числе и в вопросах военного образования.

Командование училища придавало огромное значение всем методическим и техническим новинкам Российской армии, которые позволяли повысить уровень подготовки юнкеров.

Так, например, в 1912 году отставной поручик Н.В. Костиков на основе разработанного им метода преподавания сделал доклад, посвященный наглядному обучению

нижних чинов топографии и чтению карт с помощью изобретенного им прибора Либеллограф. Эта методика способствовала тому, что нижние чины, ранее незнакомые с топографией, в короткое время (немногим более 30 минут) смогли решить несколько простых задач.

Данный прибор и методику обучения в дальнейшем использовали, как для обучения самих юнкеров, так и для подготовки юнкеров к инструкторским обязанностям по обучению топографии в частях войск нижних чинов.

Архивные документы свидетельствуют, что командование Казанского училища раньше всех, самостоятельно, еще до представления его изобретателем на широкий круг обозрения приобрело прибор и стало использовать новаторскую методику обучения.

Этот пример позволяет сделать вывод об имеющейся у преподавателей училища свободе в выборе наиболее совершенных методов обучения, что, безусловно, способствовало повышению качества обучения.

Остановимся более подробно на особенностях организации воспитательной работы. Доступные архивные материалы по подготовке училища к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 г. дают понять, с каким размахом осуществлялась подготовка и празднование этого исторического события.

В училище были организованы и проведены целый ряд ярких творческих вечеров, на которых офицерами генерального штаба и штатными преподавателями училища читались сообщения с рассмотрением той или иной боевой операции. По окончании таких информирований следовало выступление самих юнкеров.

Кроме того, в конце июня старший курс в полном составе под общим руководством полковника Георгиевского и четырех офицеров училища посетили Москву, Бородинское поле, осмотрели достопримечательности и знаменитые места, оваянные славой русского оружия. Также они посетили многочисленные музеи и выставки.

Если рассматривать деятельность командования Казанского военного училища по формированию новых традиций, то она особенно хорошо прослеживается в разработке нагрудного знака, который способствовал объединению всех причастных к деятельности этого заведения в отдельно избранную касту.

В 1913 году в результате кропотливой работы всего коллектива училища начальник Казанского военного училища генерал-майор В.И. Кедрин, представил в ГУВЗ

проект особого нагрудного знака училища.

Описание знака было торжественным и соответствовало основным требованиям государственной и военной символики: "Золотой двуглавый орел герба военно-учебных заведений. На крыльях орла увенчанные коронами серебряные инициалы императора Александра II и Николая II – державных основателя и преобразователя училища. Ниже орла, закрывая его хвост и лапы, на двух перекрещивающихся серебряных с золотыми рукоятками мечах времен покорителя царства Казанского царя Иоанна IV Васильевича стальной (оксидированный) щит.

На щите белый эмалированный крест по образцу креста в верхнем украшении древка знамени царя Иоанна IV, а под крестом по нижнему краю щита девиз училища "Победи или умри" [14].

В 1915 году после рассмотрения в высших инстанциях всех предложений о нагрудном знаке Казанского военного пехотного училища, он был утвержден и допущен к ношению с военной формой одежды.

Таким образом, на примере двух значимых событий мы видим, что командование училища принимало огромные усилия в деле воспитания будущих офицеров, прививало им верность воинскому долгу и почитание лучших традиций русской армии.

Подводя итоги краткого обзора деятельности Казанского училища, мы охотно допускаем, что выбранных примеров может быть не совсем достаточно для раскрытия всех особенностей подготовки офицерских кадров.

Однако они служат хорошими ориентирами в рамках освещения проблемы, особенностей подготовки офицеров в военных училищах "преобразованного" типа.

Результат деятельности всего командного и преподавательского состава Казанского пехотного военного училища наглядно свидетельствует о достойной подготовке его учеников. Офицеры-выпускники этого и других подобных училищ с честью выстояли на полях сражений первой мировой войны и с достоинством выполнили свой воинский долг.

В дальнейшем судьба многих была искорежена революцией, гражданской войной, эмиграцией и сталинскими лагерями. Но традиции подготовки офицерских кадров, заложенные в нем, не забыты и служат основой современной системы обучения и патриотического воспитания будущих офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин Л.Г., Петров А.Н., Лохвицкий М.А. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Военно-сиротского дома. 1798 – 1898. СПб, 1889. – 806 с.
2. Алексеев К.Э. Подготовка офицерских кадров в военных и юнкерских училища//Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21) – с.51 – 55
3. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М. "Наука", 1986. – 238 с.
4. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Военное изд-во.1993. – 368 с.
5. Воробьева А.Ю. Пархаев О.А. Российские юнкера 1864–1917. История военных училищ. – М.: "Издательство АСТ", 2002. – 62 с.

6. Воробьева А.Ю., Пархаев О.А. Кадетские корпуса в России 1732–1917 гг. – Издательство: АСТ – Астрель, 2003. – 64 с.
7. Военная история государства Российского/Золотарев В.А. и др. – М.: Кучково поле, 2015. – 751 с.
8. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.
9. Кедрин В.И. Александровское военное училище. 1863–1901. М.:Типография Г. Лиссера и А. Гемеля. 1901. – 190 с.
10. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. – Ч. 1: 1700–1825 гг.; Ч. 2: 1825–1880 гг. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича: 1700 – 1880. – Ч. 1–2. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880.
11. ПСЗ (полное собрание законов). 3–е собр. Т.28. №31218
12. РГВИА Ф–1750 оп.1 д.757 л. 3–7. План лагерного сбора Казанского пехотного училища в 1913 г.
13. РГВИА – 1750 оп.1.д.793 л.27 Приказ главнокомандующего армиями западного фронта № 429 от 19 сентября 1915 года
14. РГВИА Ф–1750 оп.1 д.749 л. 71 Описание нагрудного знака Казанского военного училища

© И.В. Давыдов, (igrdvd@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

Mining World
Russia

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

Впервые в павильоне:
экспозиция
«Территория
тяжелой техники»

ufi
Approved
Event